

КЛАРА
КОНТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мой
ЕДИНСТВЕННЫЙ
грех

МАФИЯ И ЛЮБОВЬ

Клара Конти

Мой единственный грех

<https://litres.ru/73819814>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где правят жестокие законы мафии, где кровь льётся рекой, а человеческие жизни ничего не стоят, она оказалась пленницей самого опасного человека полуострова.

Рута Огнева потеряла всё: память о прошлом, семью, свободу. Теперь она жена Деметриса Кана — безжалостного босса клана «Чёрная сотня», человека, чьё имя наводит ужас на весь Даркхилл.

Он — воплощение тёмной страсти и власти. Его прикосновения обжигают, а взгляд пронизывает насквозь. Он владеет не только её телом, но и душой, играя с ней, как с куклой.

В лабиринтах лжи и правды, среди заговоров и предательств, им предстоит пройти путь, который либо соединит их навеки, либо разорвёт на части.

Содержание

ГЛАВА 1.	4
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	28
ГЛАВА 5	35
ГЛАВА 6	42
ГЛАВА 7.	49
ГЛАВА 8.	56
ГЛАВА 9.	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Клара Конти

Мой единственный грех

ГЛАВА 1.

Как же светло.

Утреннее солнце залило практически всю спальню.

Так, стоп. Какую спальню? Где я?

Я же вчера должна была остаться у Марго. У своей школьной подруги, с которой не виделась тысячу лет. Накануне мы вместе завалились в Бастион, чтобы хорошенько отметить нашу встречу и танцевали до упаду под хиты Холлидейбоя.

Резко присев, я ощутила боль внизу живота. Прямо острую невыносимую резь. Будто кто-то вогнал в меня меч по самую рукоятку.

Я усердно потерла глаза и наконец-то, открыла их полностью.

Черт!!!

Вокруг незнакомая холодная обстановка, залитая солнечным «океаном». Из мебели только встроенный шкаф, стеклянный столик и множество настенных зеркал. Гигантское ложе подо мной застелено белым атласным постельным бельем.

Внезапно кто-то пошевелился рядышком.

Я вздрогнула, ухватилась за край одеяла и повернулась с опаской.

На другой половине кровати лежал...Деметрис Кан.

Босс «Черной сотни». Кошмар моего прошлого, настоящего и будущего. Ему принадлежал весь Даркхилл. Весь портовый берег моря. И даже часть территорий Хезельберга. Совсем малюсенькая полоска земли. Муж моей сестры с трудом оторвал её от сердца, но таким образом воцарился мир.

Что за?..

– Эй! – толкнула его ногой, и он забухтел невнятно. – Вставай, блин!

– Спи, еще рано. К моей матери поедem после обеда.

Пробасил черноволосый Геракл и я замолчала.

Мой мозг выдал ужасные картинки.

Слайдами одну за другой.

Я приподняла одеяло и увидела себя полностью обнаженную. Ни надежды на целомудренную ночь.

– А–а–а–а!!!

Закричала с визгом и сорвалась на ноги. Чуть было не расшиблась, запутавшись в копне покрывал, предназначенных для декора спальной зоны.

Тело покрылось жирными мурашками. Сердце загрохотало на миллион трусливых ритмов.

– Что я здесь делаю?!!!

Кан лениво потянулся, лежа на животе и перевернулся на

спину. Его великолепное тело проглянуло из-под поблескивающей ткани. Крепкие бедра, рельефный пресс, а грудь..., а плечи...сплошные мускулы. И загар этот южный...

Он будто только с небес спустился.

– Ты изнасиловал меня? – всхлипнула я и не найдя, чем прикрыться, схватила подушку и спряталась за ней. – Ответь!

Нотки отчаяния вырвались наружу.

– Успокойся и дай мне еще немного поспать. А если не хочешь спать, у нас со вчера остались канноли в сливочном соусе. Тебе явно не хватает дофамина.

– Что?!!! – мой организм отторгал этого мужчину всеми известными реакциями. От тошноты до кишечных коликов. От судорог в конечностях до асистолии.

Я ненавидела его, желала ему смерти и самых изощрённых пыток в аду. А теперь проснулась с ним бок о бок и совсем не поняла с какой стати он командует мной.

– Твою мать...– протянул фразу Кан и нащупал на парящей прикроватной тумбочке крошечный пульт. Нажал одну кнопку и чистейшие панорамные окна скрылись за шторами блэкаут.

Я попятилась к двери. По пути, кажется, наступила на туфлю, и та хрустнула.

– Я заявлю в полицию...мой отец тебя пристрелит...

Бубнила я и продолжала подбираться к выходу.

Когда до спасительного побега осталось всего–ничего,

Кан за считанные секунды сократил расстояние, и я шокировано застыла на месте. Голый, большой мужик с недовольным лицом готов был порвать меня на британский флаг.

Но...он лишь вырвал оборонительную подушку, взял меня в руки и вместе со мной упал на матрас. Затвердевшее достоинство уперлось мне в живот. Мурашек стало в разы больше. А зрение затуманилось. Я не могла сконцентрироваться на бездонных глазах Кана. Каждое движение ресниц давалось тяжело.

– Сдашь ментам собственного мужа?

Выдохнул горячо, наглой лапищей стиснул мою ягодицу.

– К-кого? – теперь я моргала без устали. Аж голова закружилась.

– Дорогая моя Рута. Малышка. Мы с тобой уже год жена-ты.

Словно издевался. Глумился с охотой.

– Не смешно, – скривилась деланно, – совсем не смешно.

– А я и не шучу.

Раздвинул мне колени и нырнул между ними. Нечто влажное пристроилось к моей промежности.

– Слезь с меня, чертов баран! Ты подкараулил меня после клуба, как тогда на празднике в особняке мэра, а потом напоил чем-то и надругался надо мной! Я тебя...

Кан наклонился и поцеловал меня. Очень настойчиво. Я даже губы разомкнула от сильнейшего натиска. Мерзкий скользкий язык ворвался в мой рот и затеял там дикие тан-

цы.

Я вцепилась в напряженные бицепсы Кана и простонала от омерзения. Заскулила жалобно.

Целуя меня с особенной жадностью, этот насильник подсунил к моему лицу безымянный палец правой руки. На нем сияло обручальное кольцо с красивой россыпью мелких бриллиантов. Мне показалось, они составляли буквы, которые сложились в мое имя. Ерунда же, да?

Мгновение спустя он поймал мою правую руку и также заставил посмотреть на нее пристально, пока елозил своим языком по моему нёбу.

Я сильно выпучила глаза. Виски заломило.

В мыслях защелкало: нет, нет, нет!!!

Я бы ни за что не вышла за него замуж. Никогда бы не переспала с ним!!!

– Теперь ты мне веришь?

Деметрис удерживал мое запястье, а я глазела на пальчик с золотым ободком и переваривала реальность.

– Как же так...я же была в клубе, пила алкогольный Мохито, и...

– Ты виделась с Марго чуть больше года назад. В тот день я забрал тебя из Бастиона, и мы всю ночь катались по городу. Крошечные слезинки побежали из внешних уголков глаз. Дорогуший атлас впитал каплю за каплей.

– Нет...этого не может быть...

– Свадебное торжество проведено согласно традициям.

Помолвка, венчание – на законных основаниях. Ты моя, Рута Огнева. А если быть точнее Рута Кан. Или тебе еще нужны доказательства?

Я замерла.

Деметрис скатился с меня и не удосуживаясь прикрыть торчащую прелесть, перекатился к противоположному краю кровати и встал.

Я уставилась ему в спину.

На ней красиво переплелись две татуировки. Я не успела разобрать детали, так как он быстро вынул что-то из шкафа и крутанулся ко мне.

Я зажмурилась при очередном взгляде на каменный член.

В полуметре зашелестела бумага.

– Свидетельство о браке. Изучи внимательно. – Бросил Кан и пошлепал к белой двери. Видимо за ней ванная комната.

Услышав характерный хлопок, я схватила листок с розовой лицевой стороной и прочитала строчку за строчкой.

Дата регистрации брака девятое сентября прошлого года.

Неужели...

Я закусила щеку.

Всё подстроено!

Да, именно!

Я обернулась тонким стеганым покрывалом и поспешила выяснить правду.

– Ты заполучил меня обманом!!! – прокричала я, ворвав-

шись в заполненную густым паром ванну.

Деметрис тщательно намыливался мочалкой и даже ни одного взгляда мне не послал.

Я приблизилась к нему и снова произнесла повышенным тоном:

– Почему я ничего не помню? У меня что, память отшибло?

Вода лилась с потолка шумным потоком.

Мужчина, напоминающий легендарного греческого героя как следует покрыл шею и плечи мыльной пеной и встал под душ.

– Я хочу позвонить отцу или сестрам. Сейчас же!

Откровенно захлюпала носом и перестала скрывать свои чувства.

Деметрис тоже прекратил глупую возню. Завлѣк меня в просторную кабину, предварительно сдернув с меня единственное прикрытие наготы.

– Я знаком с каждой твоей родинкой, – просунул ладонь мне между ног, – знаю, как ты морщишь нос, когда оргазм близко. Как закатываешь глаза от удовольствия. Я легко отслежу тебя по сладкому аромату, по голосу, где бы ты не находилась. Мы одно целое...

Меня укутали в бархат и перевязали серебряной ленточкой.

Я позволила длинным пальцам Кана погрузиться глубже, а после с наслаждением взвесить мои груди.

Ненормальная. Сумасшедшая.

– Мы не можем быть парой. Мы враги.

Плакала и не двигалась. Страх сковал крепко–накрепко.

– Кто посеял эту чушь в твоей маленькой головке?

Прижался ко мне мокрым мускулистым телом. Я ахнула.

– Ты давно мечтал обо мне. Но я ничего не хотела. Ты попросту организовал мое похищение или договорился с папой, как тогда... Или...

– Выкрал и трахнул?

Я согласно кивнула.

– Ни один из вариантов не годится, малышка.

Лизнул мою шею и тут я очухалась.

Протиснуться вниз не составило труда. Я согнулась и ловко перескочила ему за спину, а там уже и душевую кабину покинула. Закуталась в пушистое полотенце и поспешила прочь из душной камеры.

Деметрис вышел спустя минуту.

– Я не помню ничего до того вечера в клубе с Марго. Что-то произошло той ночью. Я в этом уверена. Но я разберусь. Я не пущу все на самотёк!!!

– Поедешь в родовое гнездо?

Проплыл мимо, включил настольную лампу. Из-за штор блэкаут в спальне долгое время царила кромешная тьма.

– Хотя бы. – Дернула плечом и стерла соленую дорожку со щеки.

– Там никого кроме прислуги нет.

– В каком смысле?

Махнула влажными по его вине волосами и нахмурилась. Внутри меня взрывались снаряды из боли и безысходности.

– Твой отец мертв. Мать окончательно сошла с ума, и ты перевела ее в закрытую лечебницу примерно в трёхстах километрах от Даркхилла.

Деметрис выгнул одну бровь, ожидая истерики или криков, однако я перестала дышать...

ГЛАВА 2

Я просто осела на пол. Забыв о своей наготе, о взрослом мужчине, который смотрел на меня в упор и даже не пытался проявить уважение и помочь мне одеться.

Кто я?

Что я?

Почему я рядом с тем, от кого упорно бежала столько времени?

И как целый год моей жизни мог просто взять и исчезнуть в небытие. Стать чем-то эфемерным, нереальным? Нельзя же вырвать из воспоминаний такой большой отрезок жизни?

Но его уже не существовало.

Я почувствовала ни с чем несравнимый удар под дых. В животе свернулась острая боль. Ребра поочередно раскрылись и осколки костей впились во внутренние органы. Я повторяла себе под нос, что нужно немного потерпеть и все наладится. Страшный сон развеется, и я как Скарлет О'Хара снова сбегу по лестнице своего большого дома, шелестя подолом изысканного вечернего платья от Валентино. Открою тяжелую дверь и вырвусь во двор. Меня с интересом окружают красивые парни с обложки Men's Health's и каждый из них предложит мне первый танец взамен на улыбку...

Какая же я глупая. Какая по-детски наивная...

Такое случалось только в глупых книжках. В историях ты-

сячетелней давности. Сейчас не требовалось ухаживать за девушкой. Можно было взять и сделать ее своей.

Я тому подтверждение.

– Вставай.

Деметрис приблизился ко мне одетый во все чёрное. Только наручные часы выбивались из общего впечатления. Серебряный браслет и круглый циферблат были очень необычно украшены. Вместо привычных бриллиантов сверкали выгравированные золотые буквы. Наверное, семейная реликвия. Или просто баснословно дорогой аксессуар, которым он кичился.

– Оставь меня в покое...

Взглянула на него сквозь слезы боли и вновь уронила голову на грудь. Никаких симпатичных парней и прекрасного дома. Только Кан и его раздутое до небес эго.

– Мне нужно уехать. У тебя будет максимум два часа. Когда я вернусь, я хочу встретиться с женой, а не с той, кто шарахается от вида моего члена с утра.

Я всхлипнула. Проигнорировала его слова. Пусть валит! Скатертью дорожка! Мысленно помолюсь о случайной аварии или псике с ножом у горла мерзавца, возомнившего себя королем.

– Заебись...

Выдохнул с усилием Деметрис и вышел из собственной спальни.

Темнота меня достала. Собрав все силы в маленький ку-

лачок, я поднялась. Первым делом нашла пульт и выпустила солнечный свет. Он открыл мне новый взгляд на комнату.

Зеркальные стены преломляли яркие лучи и отбрасывали отблески на матовые поверхности, вроде дверец шкафа или бархатное изголовье кровати.

Мрачные краски испарились. Я больше не ощущала себя в пещере критского быка.

Зато прекрасно разглядела свое отражение. Черт...

Я другая...

Моя формы стали сочнее и аппетитнее. Кожа приобрела бронзовый оттенок.

Я повернулась боком и увидела татуировку на лопатке. Подошла вплотную к одному из зеркал и прочла сбивчиво:

«Клянусь своей душой и честью, что стану верным слугой клана. Пусть мой язык отсохнет, если я пророню хоть слово тайны. Клянусь подчиняться приказам и выполнять свой долг до последнего удара сердца».

Это же традиционная клятва верности Черной сотни...

Нет...

Осознание ввело меня в оцепенение.

Я несколько минут не двигалась.

Деметрис не солгал. Татуировка давно зажила и значит, я принадлежала ему. Ни один день. А уже довольно давно.

Уголки глаз зашипало. Появилось невыносимое жжение.

Слезы – предатели опять пробрались на волю.

Я сильно замахнулась и ударила по зеркалу. Костяшки

пальцев заныли и окрасились кровью.

Папа мёртв...мама в психушке, а я здесь...с ним...

Нежданно вспыхнули лица сестёр перед глазами.

Я поспешила к шкафу, но не обнаружила в нем женских вещей. Быстренько напялила рубашку Деметриса и выбежала в коридор. Ноги понесли меня сначала по просторному коридору с посеребренными бюстами греческих богов, а потом по широкой лестнице, мимо парадной двери, обрамленной черным рельефным каркасом.

Когда я залетела в кухню будто из каталога американского журнала о дизайне, то резко остановилась. На меня глядела девушка лет тридцати с хвостиком. Строгий брючный костюм, волосы собраны на затылке в тугой пучок. В ухе наушник.

– Доброе утро, хозяйка. У вас была бессонная ночь?

Хмыкнула эта странная штучка из фильма про спецслужбы.

– Доброе. Утро.

Я непривычно для себя улыбнулась и пригладила взлохмаченные рыжие волосы.

– Кофе хватит на всех. Угощайтесь.

Она кивнула на кофемашину рядом с холодильником. Я задрала подбородок и подошла к чуду техники. Поставила чашку на решетчатую площадку и нажала кнопку «пуск».

В голове не прекращалась битва мыслей. Позвонить Мие. Написать Теоне. Срочно.

– Какие планы на сегодня? Снова поедем по магазинам?

– Поедем?

Я переспросила, понадеявшись на ее объяснение. Ведь я понятия не имела кто она такая.

– Да, точно бессонная ночь. – Она потянулась за чашкой на столе, – босс хорош.

– Босс?

Из моих уст прозвучало по-детски. Да и вся ситуация походила на детсадовскую возню.

– Рута, ты в порядке?

Обратилась она без лишней фамильярности. Значило ли это, что мы с ней были близки?

– Извини, – также по-дружески попробовала я, – просто думаю о своей семье.

– Семье? И о ком именно? Теона с Костасом путешествуют по Европе, а Мия в академии.

Академия...

Мозг взорвался от перенапряжения.

– Неужели я не могу о них думать?

Очередная попытка улыбнуться провалилась. Как и моя способность обращаться с техникой. Оказалось, я нажала не на тот «пуск», который нужно. Молоко захлестало во все стороны после закипания и залило мраморную поверхность.

– Оу!

Незнакомка спрыгнула с табурета и поторопилась ко мне.

– Нина, – разнесся низкий голос Деметриса, – прогуляйся

до Ясеня.

Бросив на меня беглый поддерживающий взгляд, Нина направилась к дверям, ведущим в сад и покорно вышла вон.

Я набросала горой бумажные салфетки и попыталась перехватить молочную реку на пути к краю стола.

Деметрис одним движением предотвратил лактозную катастрофу: смахнул рукой белесую жижу прямо в раковину. Посмотрел на меня адски холодно с высоты своего геркулесовского роста.

– Отлично выглядишь.

Нагло оценил свою рубашку на мне. Я машинально съежилась. Она ведь едва доходила до середины бедра. Мои стройные ноги соблазнительно покрылись мурашками.

– Но имей в виду, что у тебя почти имеется тридцатиметровая гардеробная, заваленная шмотками и обувью до потолка.

– Я ничего не помню. – Прошипела тихо и робко. – Чувство, будто я попала в чужую жизнь.

– Уже хорошо, что не реवेशь. С остальным разберёмся. Возможно, – ласково коснулся моей щеки, – у тебя снова последствия шока.

– Шок?

Я отступила. Терпеть его нежности, я не собиралась. Да и его самого тоже.

– Вчера кое-что серьезное произошло. Именно поэтому я уезжал.

– И что же.

– Сначала мне нужно это.

Деметрис шагнул и заключил меня в объятия. А уже через миг, его теплые мягкие губы накрыли мои пересохшие губы...

ГЛАВА 3

Поцелуй с Деметрисом – нечто за гранью.

Я не знала его. Не любила.

И то, как он себя вёл со мной пугало.

– Нет...

Осторожно отвернулась и стёрла его вкус со своих губ.

Незаметно так, украдкой.

– Послушай, – затронул бархатистым голосом пару струнок моей души, – я не хочу возвращаться к тому, что было, между нами, несколько месяцев назад. Сейчас сложное время. Даркхилл обуревают кровавые волнения. И мне нужно приложить все силы на их устранение. Прошу, не заставляй меня быть с тобой грубым.

В моих глазах всполохнуло ярко. Грудь налилась свинцом.

– Мне страшно, Деметрис. Ты можешь это понять? – я взглянула на него, чуть отодвинувшись. – Ты ничего не объясняешь, говоришь загадками. Потому у меня в голове хаос. Я не понимаю, как я могла выйти за тебя и...

– Проснуться в моей постели?

Изогнул невозможно темную бровь.

Я кивнула. Что мне еще оставалось.

– Твой папочка был мерзавцем, будем честны, малышка. И ему ничего не стоило обменять тебя на парочку приятных бонусов. Скажи, спасибо, что твоим мужем оказался я, а не

кто-то похожий на Штерна.

Меня пошатнуло легонько. Я удержалась руками за мрачный бортик столешницы. Деметрис было протянул ко мне руку, но я всем видом продемонстрировала, что не хочу его поддержки.

– Ты его убил?

Прозвучало с нотками отчаяния.

– Мой ответ что-то изменит?

Господи...

Я оттолкнулась и нацелилась на выход.

Деметрис перехватил меня так легко, будто кухня была всего пару квадратов. Я лягнула воздух ногами, громко выкрикнула: будь ты проклят, Кан и сильно мотнула головой, в надежде попасть ему в нос. Не вышло. Затылком ударилась о его грудь и простонала протяжно.

– Смотри! – Кан притащил меня к полке с фотографиями.

– Внимательно, смотри!

Перед глазами разлился туман, но я увидела знакомые лица. Отец, сестры... Они счастливо улыбались на камеру и держали в руках бокалы с шампанским. В самом центре стояли мы с Деметрисом. Он в черном смокинге, я в белоснежном платье с пышной юбкой.

Ложь.

Фотомонтаж.

Свадьба – подстава!

– Нет. Все не по-настоящему!

Я вертелась в его крепких руках, забыв о том, что полностью обнажена под рубашкой. Сердце колотилось беспощадно. Оглушительно.

– Ты. Моя. Жена. Рута.

Прохрипел мне на ухо Деметрис и переместил свои клешни на мои увесистые груди. Сжал их, заключив соски в плен длинных пальцев.

Я завывала от бессилия и со всей дури наступила пяткой на носок туфли Кана. Он немного ослабил капкан, и я выбралась. Отбежала от него подальше. К стеклянной стене, за которой бушевало зеленое лето.

– Такая же сумасшедшая, как и твоя мать! – рявкнул он и поочередно закатал рукава черной рубашки.

– Так сдай меня в психушку!

Необдуманно выкрикнула в ответ. Ветер игрался с кронами деревьев, создавая монотонный шум. Листья шелестели против своей воли.

– У меня идея получше, – достал телефон и набрал какого-то Андрэ. – Готово!

Пугающе улыбнулся и подошел к бару в углу. Налил себе одну треть стакана виски и бросил несколько кубиков льда из специального рефрижератора в форме шкатулки.

– Что ты задумал? – рискнула я. – Я хочу домой!

– Домой? – уточнил будто у самого себя. – Ты уже дома.

Взяв стакан, Деметрис обернулся.

– Здесь всё устраивала ты. Каждый гребаный миллиметр.

Даже о кухне не забыла, хоть и кулинар из тебя никакой.

Мои виски раскалились. В горле собрались угольки. Я сгорала изнутри и не могла это предотвратить.

Послышалась переменчивая дробь.

Дождь пошел.

Пока только по капле в минуту, но скоро небо выпустит всю скопившуюся влагу и теплый летний вечер превратится в буйство стихии.

– Я хочу знать всё. Почему я здесь с тобой? Что с моей памятью? Как...

Деметрис покатал алкоголь во рту и сглотнул. Постукивая указательным пальцем по ободку стакана, бесшумно приблизился ко мне и посмотрел рентгеновским взглядом.

– Стой смирно.

– Что? – я удивленно нахмурилась.

Через мгновение почувствовала укол в шею. Ноги тут же обмякли, и я рухнула вперед. Деметрис подхватил меня одной рукой и с издевкой сверкнул глазами.

– Сладких снов, малышка.

Я и правда сладко уснула.

На целых тридцать шесть часов.

Когда выбралась из царства Морфея, первое, что поймала – головокружение.

И тошноту.

Не разбираясь что и как, рванула в ванную и плюхнулась на колени перед унитазом. Скучное содержимое желудка за-

просилось на свободу, и я не стала сопротивляться. После опустошения, я уселась на попу и подперла голову рукой. Влажный лоб раскалывался на куски. Глоток прохладной воды не помешал бы.

– Эй, – Нина присела передо мной и подала мне стакан с запотевшими стенками, – выпей.

Я с неугомонной дрожью окольцевала стеклянную тару и выпила почти всю слабо газированную воду.

– Моя мама всегда спасалась от тошноты минералкой. И от головной боли тоже.

Нина была одета по-мужски. Да и стрижка не отличалась от модных андеркатов или фейдов. На макияж ни одного намека.

– Спасибо.

Вернула ей стакан и печально улыбнулась.

– Помочь тебе подняться?

Прочертила пальцем линию от себя ко мне.

– Нет, я справлюсь.

Я перенесла весь свой вес на руки и оторвалась от пола. Разочек накренилась, но не упала. Пизанская башня сотни лет стояла, и я смогу.

– Сегодня очень хорошая погода. Хочешь прогуляться?

– Ты моя нянька?

Я выползла из ванной. Нина следом.

– Личный помощник. Назовем это так.

Маленькими шажками я добралась до постели и рухнула

на живот. Распластала руки по обеим от себя сторонам.

Нина раскрыла шторы, распахнула балконную дверь и выпустила в комнату аромат цветущих трав.

– Так лучше.

– Рада, что тебе нравится. Неплохо было переодеться, причесаться.

Она встала точно поперек моего взгляда. Пришлось отклониться назад.

– Что со мной было?

– Об этом спроси мужа. Я в дела начальства не лезу.

– Окей...

Я уткнулась лицом в матрас и вдохнула запах лавандового кондиционера для белья.

Когда снова решила взглянуть на Нину, то вместо нее увидела на балконе Деметриса.

Он настоящий мистификатор!

А еще очень красивый мужчина. Один из тех, за которыми охотятся светские львицы. И папарацци.

Но для меня Деметрис – ночной кошмар.

Преследующее видение.

Убийца.

Я кое-как вскарабкалась и вышла на воздух.

– Я должен был это сделать, – чуть повернул голову. Чтобы я могла увидеть четкий профиль, – сон – лучшее лекарство.

– Андрэ – врач?

– Работает на меня за кругленькую сумму.

Я не дуручка. У отца тоже имелись врачи, менты, специалисты разных профессий на внушительном ежемесячном жаловании.

– Пожалуйста, Деметрис, я хочу домой. Знаю, тебя задевает этот факт, но я чувствую, что именно там обрету память.

– Уже год ты живешь в Даркхилле и являешься частью моего клана. Я не могу тебя отпустить.

– Но как же? Как же моя семья?

– Если желаешь провести полоумную мать, я все организую.

– А мои сестры? Нина сказала, что Теона и Костас в Европе, а Мия в какой-то академии.

Деметрис потёр кованное ограждение и заулыбался неестественно.

– После смерти твоего отца воцарился мир, но всё же мы по-прежнему враги с Диониди и Кодона. Так что, встречи с ними исключены.

– Деметрис...

– Хватит! – хлопнул ладонями по металлу. – Ни слова больше! Ты не покинешь мою часть полуострова и точка! А к мамочке я тебя лично отвезу. Тогда, когда решу насущные, твою мать, проблемы! И перестань трахать мне мозг!

Я опустошилась за миг.

Кан сжал мои плечи и встряхнул несильно.

– Тебе не нужно ничего вспоминать и строить дурацкие

иллюзии. Ты всегда знала, что когда-то я приду за тобой и сделаю своей. И я выполнил обещание. Пришёл. А память...

ГЛАВА 4

А память всего лишь наполнитель для определенного участка мозга...

Таковыми были последние слова Кана перед его уходом.

Я расплакалась.

Ощутила небывалую тоску по прошлому.

Даже вернувшаяся Нина ничем не смогла мне помочь. Постояла немного над душой и ушла.

Я покинула супружескую спальню только вечером. Ближе к девяти часам. С любопытством провела для себя экскурсию по дому и поняла, каждый сантиметр пространства напичкан видеокамерами и различными техническими примочками.

Когда я подошла к двери подвала, прямо над ней зажегся яркий свет. Я сощурилась и вообразила себя несмысленным мотыльком, обжигающим крылышки в надежде обрести счастье.

– Эй!

Рыкнул некто из охранников, и я вынужденно отступила от намеченной цели. Попятилась и занырнула в гостиную. Там было свежо в сравнении с другими комнатами.

Всему виной вечерний воздух, пробравшийся через отодвинутое стеклянное полотно. Я захотела пройтись босиком по зеленой траве, расправить руки словно птица. И сделала

это.

Я скинула удобные балетки и вышла в сад.

Стопы защекотали сочные травинки.

Боже, как приятно...

Где-то там, глубоко-глубоко в воспоминаниях я откопала свое первое детское впечатление о прогулке по газону. В тот день было очень жарко. Семья собралась у бассейна и обсуждала какое-то предстоящее торжество. Маленькая я мало что понимала во взрослых разговорах и потому, носилась с мячиком вокруг и пела веселую песенку про черепаху.

Удивительно...я помнила тот момент до мелочей, но совсем не помнила то, что случилось год назад...

Мне нужно обратиться к специалисту, начать лечение. Или как правильно называется. Вот только Деметрис не позволит. Он едва терпит мои истерики и мольбы о возвращении домой.

– Ты чертов ублюдок, опустошил все мои карманы!!!

Послышалось из особняка вместе с последующим гортанным смехом. Я испуганно замерла. Ноги вросли в землю, а сердце заключилось в ледяные тиски.

Несколько минут я демонстрировала полное оцепенение, а потом увидела Деметриса и двух мужчин в рубашках навыпуск. Они все казались довольными и чуть пьяными.

Да, алкоголь определенно присутствовал в их крови. Троица разом уставилась в меня хмельными глазами.

Особенно горячо смотрел Деметрис. Раздевал меня мыс-

ленно.

– Добрый вечер, Рута. – Произнес кареглазый бог с татуировкой змеи на шее.

– Здравствуйте... – прошептала я.

– Выглядишь потрясающе. – Вклинился другой. Чуть повыше и помрачнее.

– Осторожно, – Деметрис предупредительно навел на них палец, – вы говорите с моей женой.

Я совсем забыла, что платье, которое на мне слегка просвечивает. И отсутствие бюстгальтера привносит дерзкую перчинку в образ.

– Спасибо. – Скрестила руки на груди, прикрывшись от откровенных взглядов. На всякий случай нацепила дружескую улыбку и только тогда возвратилась в дом и получше рассмотрела гостей.

По выражению моего лица без труда можно было прочесть: я вас не знаю. И видимо, мужчины правильно его считали, раз поочередно решили мне представиться.

– Я Тим. – Протянул мне руку.

– Очень приятно. – Пожала ее.

Деметрис ступил мне за спину и кончиками пальцев провел по бедру. Дескать, не надо играть с огнем.

Но я же ничего постыдного не делала. Никак не унижала его.

– Артур, – кивнул головой мрачный тип, – надеюсь, теперь ты меня запомнишь.

Теперь? То есть он не впервые со мной знакомился?

– Идем, кое-что обсудим наедине. – Шепнул мне Деметрис, обнял за талию и повел через гостиную в роскошную прихожую, а затем и в коридор, прилегавший к ней. Другьям на ходу сказал, чтобы налили себе по стаканчику виски.

– Что происходит?

Уперлась пятками в паркет, но Деметрис без проблем сдвинул меня с места и вскоре, прибил к стене в залитом тьмой уголке.

Навис угрожающе.

– Какого хрена ты напялила это платье? Меня позлить?

– Что с ним не так? – я сглотнула комок в горле. – Обычное домашнее...

Я знала к чему он клонил. И почему так разнервничался. Но подожгла несуществующую смелость и ринулась в бой.

Деметрис сорвал рукавчики с моих плеч, и невесомая ткань скользнула к локтям. До бесстыжего падения в пропасть меня отделяли торчащие соски, на которых задержалась тоненькая кромка выреза. Я попыталась исправить ситуацию, но Деметрис шлепнул меня по рукам и дернул платье вниз.

Беспомощная, безоружная, шокированная.

Я едва дышала перед ним.

Он обвел дьявольским взором мои груди, живот и отошел. Снял с себя рубашку и укутал меня в нее.

– Сейчас поднимешься наверх, найдешь в своем чертовом

гардеробе скромное платьице, соберешь волосы и только тогда спустишься ко мне и моим приятелям. Поняла?

– Деметрис, я...

Он ударил кулаком по стене в опасной близости от моей головы.

– Такую тебя, – костяшками очертил мой сосок, – должен видеть лишь я. И желать тоже. Даю тебе десять минут на преобразование.

Холод пронёсся по моим венам и собрался в позвоночнике. Я превратилась в ледяную скульптуру. А Деметрис плавил меня. Взглядом, дыханием, голосом. Мокрая лужица под ногами становилась все больше и полноводнее.

Когда он оттолкнулся и направился в гостиную, мне понадобились доли секунд, чтобы вбежать по лестнице и скрыться в гардеробной комнате в абсолютной темноте.

На выключатель я не решалась нажать еще очень долго. Да и пальцы не слушались. Я постоянно разминала их и растирала до красноты.

Такую тебя ...

Нынешняя память воспроизвела угрозу Деметриса более чем отчетливо. И я покрылась абьюзивными мурашками. Они, как и босс Черной сотни необузданные и непокорные. Правила им по барабану.

Что же...

Я зажгла свет и выдохнула.

Обреченно оглядела многочисленные вешалки и стелла-

жи, и прокляла каждый миг, проведенный в браке с Каном. Я ничего не помнила, но я прекрасно чувствовала. И сейчас мне показалось, будто я в аду, а вокруг полыхающие разрушенные здания. Как в фильме «Константин» с Киану Ривзом в главной роли.

Выбрав строгий черный наряд и туфли на элегантной золотой шпильке, я подошла к зеркалу и скрутила волосы в тугой пучок. Закрепила его изумительной шпилькой с россыпью изумрудов. Теперь я точно удовлетворю представления Костаса о жене мафиози.

Спустившись неспеша, я помедлила перед тем, как показаться мужчинам. Не нарочно увязла в тени и услышала:

– Мия Огнева скоро окончит полицейскую академию и вернется в Хезельберг. По моим сведениям, она собралась навести порядок на полуострове.

Артур взболтал виски в стакане. Я увидела янтарный отблеск на стене над камином.

– Еще одна глупая сучка с ментовскими корочками. – Усмехнулся Деметрис и вразвалочку подошел к столу с напитками. Взял всю бутылку «Макеллана» и растворился в слепой для меня зоне.

– Она не проблема. Как и все те, кто был до нее. – Тим закинул ногу на ногу, согнув ее в колене.

Я бы хотела увидеть больше, но это означало выйти из сумрака и навлечь на себя гнев Деметриса.

– На последнем совете мы вроде обсудили предстоящие

сложности. И Мию Огневу в том числе. Кодона обещал принять непосильное участие в ее устранении.

У меня в груди все перевернулось от речи Артура. И меня до чертиков взбесила бесовская усмешка Деметриса, ставшая точкой в этой ужасной беседе. Он поддерживал их. Не только метафорически. Но и в прямом смысле.

Я с горем пополам вдохнула.

Мие грозила опасность...

Моргнула, желая прогнать черную пелену.

– Решила окончательно вывести меня из себя.

Я охнула при взгляде на Деметриса. Он находился прямо передо мной. От него несло апельсином, ванилью и вроде как имбирем. Характерный аромат для восемнадцатилетнего шотландского виски. А вот что разительно отличалось и приводило в ступор, так это чувство, что я жертва маньяка. Дымчатые глаза Кана светились кровожадным пламенем...

ГЛАВА 5

Он призвал охранника с ужасным шрамом на щеке и тот потащил меня в сторону кухни. Я подвернула ногу и сломала изящный каблук.

– Отпусти меня, вонючий боров!

Закричала я, когда молчаливый мужчина крепче сжал свои пальцы на моем предплечье. От неистовой боли перед глазами заискрило.

– Ай! – я вцепилась ребрами в кухонный остров и удержалась только благодаря Нине, которая возникла из ниоткуда. Она же, выпроводила сволочь прочь и предложила мне стакан холодной воды. Я отрицательно помотала головой и растерла место ушиба.

– Тебе не стоило показываться на глаза боссу после вечера покера. Он всегда приезжает оттуда злой и взвинченный.

– Откуда мне было знать про покер.

Прошипела сквозь зубы и нагнулась, чтобы снять туфли. Уже вторую пару обуви за несколько часов теряю.

– Слушай, я все понимаю, у тебя проблемы с памятью и всё такое, но, – Нина почесала затылок, – элементарные нормы поведения же существуют. Ты же выросла среди таких как босс.

– Похоже, ты больше знаешь о моей жизни, чем я сама.

Я скривилась, когда услышала умозаключение своего те-

лохранителя.

– Работа и не более того. Босс предоставляет досье, я зубрю каждую строчку.

– Круто...

Выдохнула я и переместилась к холодильнику за пакетом льда. Достав его, приложила к боку и на секундочку закатила глаза.

Из гостиной донесся мужской смех и пошлые шуточки из уст Артура. Там явно царило веселье. А я всего лишь вещь из богатой коллекции сурового главы клана. И должна запомнить простые правила и команды.

Вроде: не высовываться по пятницам из спальни, не мельтешить в соблазнительных нарядах перед гостями и не...

Парадная дверь хлопнула.

Нина подошла к окну и поглядела во двор.

– Ушли. Можно расслабиться.

– И часто мой муж вот так уходит?

Я перевернула ледяной пакет и растянула губы в ниточку от новой волны холода, пробежавшей по телу.

– Почти каждый день. Непокойно сейчас в Даркхилле. Да и в... Мелите, и Хезельберге тоже.

Мужиковатая надзирательница обернулась. Оглядела меня не заинтересованным, а скорее заинтригованным взглядом и добавила:

– Тебе лучше принять горячую ванну, натереться обезболивающей мазью и лечь спать. Могу помочь?

Выгнула одну темную бровь.

– Спасибо, я справлюсь.

С треском припечатала пакет с кубиками льда к мраморной столешнице и поплелась в заполненный тьмой холл. За метила на низеньком столике в гостиной три пустых бокала из-под виски и одну бутылку. Сердце ёкнуло.

Деметрис много выпил. И пускай внешне это сложно было понять, но внутренне...

Когда мой отец прикладывался к алкоголю всегда случались непредвиденные ситуации. Очень жестокие и бесконтрольные.

Однажды я застала его с пистолетом, направленным в голову молодой девушки. Она плакала, просила пощадить ее. Но папа выстрелил. Брызги крови веером окатили землю и носки его лакированных туфель. Ничего не сказав, он засунул пистолет в кобуру под пиджаком, кивнул своим парням и сел в машину.

Я наблюдала, как он уезжал, а его подчиненные загружали тело в багажник, смеясь над маленькой грудью покойницы.

Встряхнувшись, я быстро поднялась по лестнице, но по ошибке свернула не в ту сторону. В этом крыле дома было слишком темно и тоскливо. Будто ангел смерти посеял здесь свое зерно.

Черт!

Я оглянулась. Никого.

Трусость всегда являлась моим коньком, но сейчас отче-

го—то от нее и следа не осталось. Я на цыпочках пошла по широкому коридору, озираясь на каждую плотно запертую дверь.

В конце, в самой непроглядной гуще, я увидела свет. Тонкую белесую полоску между полом и деревянным полотном.

Замерев, наострила уши. Вдруг услышу странные звуки.

И я слышала...

Мычание или что—то сильно на него похожее.

А потом произошло страшное...

Из узкой щелки высунулись чьи—то пальцы...

Я вскрикнула, но вовремя зажала рот рукой.

На феноменальной скорости побежала в обратном направлении и уже через минуту залетела в супружескую спальню и прижалась спиной к двери из натурального массива дерева.

Грудь распирало от глубокого дыхания. Голова трещала по швам.

Я ринулась в ванну, открыла кран с горячей водой и забыв обо всем, встала под квадратную лейку душа под потолком.

Собранные волосы и платье от Версаче мгновенное превратились в дерьмовое подобие богатой жизни. Я стала бродяжкой с бешеным сердцебиением.

Запрокинув голову, я позволила горячей воде раздробить кожу лица и прогнать кошмарные мысли. Однако...

Кто в той комнате? Почему Кан держит его или ее вдали ото всех?

Ноги подкосились, и я плавно осела на кафедру.

Выдрала из пучка волос изумрудную шпильку и отбросила ее подальше. Также грубо поступила с творением итальянских модельеров. Рьяно дернула молнию на спинке и оголилась...

Тяжелые капли забили по обнаженным лопаткам и позвоночнику. Поранили нежную кожу точными ударами.

Я заскулила себе под нос и взмолилась богу, чтобы тот вернул меня домой. К сестрам, к привычным хлопотам.

Но бога в этом царстве порока и греха никогда не было.

Путь сюда закрыт семью печатями дьявола.

И я пленница.

Я чертова узница Деметриса Кана...

Проведя в душе не меньше получаса, я напялила длинную шелковую сорочку с глубоким декольте и забралась в постель. Закуталась в кокон из одеяла и уснула.

Среди ночи мужская рука накрыла мою грудь и мягко сжала ее.

Я распахнула глаза и увидела мужа. Он лежал рядом. Абсолютно голый.

Почувствовала сильную эрекцию неосторожно пошевелив попой.

– Деметрис...

Прошептала сонным голосом.

Он стянул нитевидную бретельку с моего плеча и большим пальцем поддел розовый сосок. Вершинка молниенос-

но затвердела. А я?

Я попыталась отодвинуться, провести границу, между нами. Тщетно. Деметрис крепко держал меня и смотрел в неизведанную бездну моего сознания.

— Я хочу тебя, Рута.

Прикусил мочку моего уха и уже двумя пальцами закрутил чувствительный сосок. Незнакомо зануло в промежности. Сладко потянуло. Я не смогла препятствовать отяжелевшим векам и прикрыла глаза.

Деметрис перевалился на локоть и поцеловал меня в уголок рта. Рукой оголил вторую грудь и жадно скомкал ее до терпимой боли.

— Пожалуйста... я же тебя совсем не помню...

Блеть овечкой противно, но по-другому не вышло. Меня без предупреждения увлекли в заведомо опасную игру.

— Чтобы трахаться память не нужна.

Склонился и ущипнул губами созревшую вишенку. Я ахнула и как-то неудачно махнула рукой. Кончиками пальцев задела архибольшой член Деметриса. И эта штуковина мечтала оказаться внутри меня? Ага, конечно!

Закусив губу, я призвала на помощь все высшие силы и отпихнула Кана. Он свалился на спину рядом со мной и налитое металлом достоинство шлепнулось ему на живот. Головка оставила влажный отпечаток на смуглой коже.

Я соскочила с кровати, поправляя сорочку и с визгом набросилась на него со словами:

– Ты с ума сошел?!!! Как ты смеешь приставать ко мне и угрожать этим здоровенным агрегатом?!!!

В горле дребезжало от волнения.

– Приставать? Угрожать? – Деметрис прикрылся одеялом и заложил руки за голову. – Не так давно ты с удовольствием насасывала этот агрегат и разгоряченно молила о том, чтобы я как следует трахнул тебя им.

– Ты лжешь!!! Ты...

Деметрису видать наскучило со мной воевать и он закрыл глаза.

– Ты уже давно не девственница, Рута. Ложись в постель. Чего???

Покалеченные ребра напомнили о себе до предела разойдясь в шире от бушующей во мне злости и непонимания.

– Козел! Ненавижу тебя!!!

Я кинулась к двери, крутанула ручку и понеслась по коридору. Оказалось, присутствие Деметриса страшнее человека взаперти...

ГЛАВА 6

Наутро мне принесли подарок.

Небольшой сверток в розовой бумаге и с розовым атласным бантом.

Я долго смотрела на гостинец, стоя у открытого окна гостиной спальни и размышляла, какой сюрприз ждал меня под шелестящим слоем.

Было ли это творение Брунелло Кучинелли или...

Я отбросила страх, подошла и разорвала упаковку. Внутри находилась белая простынь. Приятная на ощупь. С шелковистой поверхностью. Я вытащила ее, развернула и увидела два небольших алых пятнышка. Мой мозг сработал не сразу. Только спустя какое-то время. И когда это случилось, я бросила изысканную ткань на пол и отскочила на полметра.

Краем уха я слышала о мафиозных традициях демонстрировать постельное белье после первой брачной ночи, но чтоб это когда-то коснулось меня, никогда не думала.

Сердце зашло в бешеном ритме. Ладони вспотели.

Я не сводила глаз с белоснежного полотна с печатью моей невинности и практически не дышала.

Деметрис не солгал.

Мы законные муж и жена. Обряд консуммации пройден.

Черт...

Я накрыла голову руками и немного согнулась.

Вчерашние картинки пронеслись в памяти яркими вспышками. В той самой больной памяти...

Захотелось кричать во все горло и бить посуду.

Я попятилась и уперлась спиной в закрытую дверь. Лопатки шаркнули о дерево и напомнили мне, что я еще живая. Еще дышу.

Нащупав дверную ручку, надавила на нее и скрылась в коридоре, оставив годичный позор по ту сторону.

Стало ли мне легче? Нисколько.

Взгляд устремился в противоположное крыло особняка. Теперь у истока лестницы нёс дежурство один из «солдат» Деметриса. Парень странновато посмотрел на меня. Будто я злостная нарушительница порядка.

Хотя отчасти так и есть.

И похоже Деметрис в курсе, раз приставил этого каменного истукана охранять запретную зону.

Я выпрямилась, разгладила легкое белое платье с голубым воротничком и направилась вниз.

Желудок выл от голода.

С осторожностью и прямым надзором молчаливого стражника, я спустилась по ступеням и пересекла залитый солнцем роскошный холл. Мои шаги были неслышны, так как я надела босоножки на высокой танкетке. Войдя в столовую, я удивилась, увидев во главе стола Кана. Уже почти девять, а он дома.

В руке муж держал серебристый планшет с логотипом из-

вестной компании. Заметив меня, только на долю секунды оторвал взор от экрана. Я присела на один из дюжины свободных стульев, и он снова погрузился в чтение.

– Я бы хотела прокатиться по городу. Возможно, прогулка ускорит процесс возвращения воспоминаний.

Я потянулась за золотистым тостом. Намазала хрустящую поверхность лимонным джемом.

– У тебя посттравматическая ретроградная амнезия. И лучше, если память вернется постепенно, а не разом.

Произнес в ответ совершенно равнодушным тоном.

Интересно, он также холодно обращался с человеком заперти?

Или вымещал на нем всю свою агрессию?

Или...

В груди болезненно сжалось. Я откусила кусочек тоста и проглотила его с большим усилием.

– Но мне душно здесь. Я словно в клетке. Пожалуйста, Деметрис.

Сконцентрировалась на нем.

Нас разделяло приличное расстояние. Словно он и я на разных планетах. И не факт, что в одной солнечной системе.

– Тогда мне придется кое-что сделать.

Он отложил планшет и кивнул. Откуда не возьмись появился еще один хмурый молчун. У меня складывалось впечатление, что в этой обители проклятых, разговаривали всего три человека. Я, Деметрис и Нина.

– Вашу руку, пожалуйста. – Попросил мужчина в уродливый очках с круглыми линзами.

Надо же, он умел говорить!

Я с недоумением взглянула на мужа, а он шевельнул бровями, мол, смелее, ты же хочешь свободы.

Ладно...

Отряхнула ладони от хлебных крошек, облизнулась и положила руку на стол. Мужчина отодвинул стул, поставил на сидущку черный кейс и открыл его, введя шестизначный цифровой код.

Внутри, на ложементе из добротного поролона лежал один единственный шприц.

– Что это? – нахмурилась я и заправила прядь рыжих волос за ухо.

– Технологическое чудо, – улыбнулся незнакомец, – обещаю, больно не будет.

Аккуратно взял шприц, размял мое запястье и вонзил иглу в кожу. Действительно, никакой боли. Только крошечная ромбообразная отметина осталась.

– Спасибо, можешь идти. – Скомандовал Кан грозно и поднялся во весь рост.

Я объяснимо насторожилась.

Мужчина захлопнул кейс, пожелал хорошего дня и поспешил прочь.

– Кто он? – мучилась от любопытства и раз за разом поглаживала местечко игольного «укуса».

Деметрис подошел ко мне сзади, положил ладони на мои острые плечи, склонился и сказал:

– Он – гений, которому я плачу бешенные бабки за новейшие разработки в области отслеживающих устройств.

– Что? – я вздрогнула. Деметрис приглушил мою дрожь, посильнее навалившись.

– Теперь я всегда буду знать где ты и с кем ты, любовь моя. Его низкий голос угрожающей волной пробежал по всему моему телу. Я откинула голову назад и уставилась на самодовольного индюка.

– Какого черта, Деметрис? Этот дьявол в костюме за полмиллиона нагло усмехнулся и поцеловал меня в лоб.

Я смахнула его ладони со своих плеч. Вскочила и круто развернулась.

– Что это? – подсунула ему руку под нос. – Что?!
– Маленькая гарантия того, что ты не сбежишь.

Сомкнул пальцы над моей кистью и потянул на себя. Недавний аромат «Макеллана» вытиснился жженым кофе с нотками тлеющего кедра. Мое обоняние запротестовало. Я, как и оно, не желала ничего ощущать.

– Ты болен, Деметрис...
– Я женат. На тебе. А ты ведешь себя как полоумная. Думаешь, у меня мало проблем?

Прохрипел горячо.
– У тебя нет провалов в памяти длиной в год. Ты помнишь

себя.

– Старая пластинка, – тяжело выдохнул, – заезженная.

– И потому, ты решил клеймить меня как одну из ретивых лошадок?

– Маленькая рыжая...

Замолк на половине фразы. Опоясал сильной рукой.

– Может быть, ты и в самом деле мой муж, но пока я не вспомню нас, не прикасайся ко мне. Не присылай унижительные презенты.

– Я должен тебя послушаться? – смял ягодицу огромной пятерней. – Здесь я главный, Рута.

Последние несколько дней выстроились в ровный ряд и в горле образовался ком.

Я не принадлежала себе. Не физически, не ментально.

Бродила в туманных дебрях и не находила выход.

Так страшно. Так одиноко.

– Организуй мне поездку в город, босс.

Вырвалась из его объятий и мгновенно отошла на безопасную дистанцию.

Деметрис прожег меня яростным взглядом, поиграл минутку в статую и возвратился за планшетом.

– Жена мафии является его тенью. Не переходи эту грань. Иначе я за себя не ручаюсь.

Мне ничего не оставалось, как глубоко вдохнуть и опередить его в уходе из столовой.

В холле Деметрис догнал меня и приостановил за локоть:

– И еще одна вещь: никогда не пытайся проникнуть в закрытое крыло. Поняла меня?

Я обернулась к нему и сгорела в его ледяном пламени...

ГЛАВА 7.

Закрытое крыло...

Торчащие из-под двери пальцы...

Боже...

Я задрала голову и сощурилась от палящего солнца. Солнцезащитные очки не спасали.

– Эй!!! – меня окликнул женский голос. – Смотри куда идешь!!!

Покружившись на месте, я поняла, что затоптала нежнейшие цветы приглушенного лавандового цвета.

– Простите, я...

Прижала сумку к животу и замерла.

– Они цветут только раз в сезон!!! – завопила девушка с короткими кудрявыми волосами и толкнула меня со своих «деток». Присела и чуть ли не со слезами на глазах принялась собирать выжившие под моими подошвами стебельки и бутоны.

– Извини, я не хотела. Я задумалась и не увидела. Я все оплачу. Сколько скажешь.

Кудряшка встала, утерла нос запястьем и посмотрела на меня сквозь призму ненависти.

– Сколько скажу? Прямо так?

– Да. – Я кивнула и подняла очки на макушку.

– Полмиллиона слабо?

Я отрицательно повертела головой. Цветочница усмехнулась громко и повернулась ко мне спиной.

– Проваливай, пока не пришел мой брат и не устроил тебе гладиаторские бои.

Впервые за два часа я отчетливо разглядела дома, будто уменьшающиеся в размерах, в зависимости от того, насколько высоко они располагались на горе. Песчаный берег с лазурным морем. Набережную с всевозможными ларьками, в которых помимо уличной еды, предлагали приобрести сувениры, украшения, произведения местных мастеров и... цветы...

Сердце дрогнуло.

Я столько времени бродила в тумане, не видя реальной жизни.

От обиды закусил щеку и выдохнула.

– Ну, уходи, кому говорят!

Вновь прошипела кудряшка и встала за прилавок под белый навес.

– Я могу что-нибудь купить? – я полезла в сумку за кошельком. – Вот этот букетик можно?

Ткнула в ворох дивных розочек. Они были не похожи на обыкновенные садовые розы. Лепестки плотно закручены к центру, а непередаваемый пудровый оттенок – само совершенство.

– Луиза Одье? – выгнула бровь обиженная цветочница. – Их хотите?

– Я не разбираюсь в сортах. – Пожала плечами и извинительно улыбнулась.

– Ты что?! – она обогнула прилавок. – Луиза Одье — это же редкий вид. Относится к Бурбонской группе. По другой классификации к Старинным розам. Эти крошки настоящие королевы!

– Да, мне сразу понравились.

Я коснулась сочных лепестков и улыбнулась задумчиво. Цветочница вынула из ведерка, обтянутого шпагатом одну розочку, и поднесла к моему лицу.

– Вдохни этот аромат.

Но мне не нужно было вдыхать. Сладкий запах с ванильным шлейфом проник мне в нос и осел на гортани. Я сглотнула. Тело наполнила непривычная легкость.

– Потрясающе...

Я прикрыла глаза на секундочку. Когда открыла их, увидела хмурую продавщицу, которую я ранее оскорбила своей невнимательностью.

– Так уж и быть, – хмыкнула она, – продам тебе один букетик.

– Я рада. Извини меня, еще раз. Я правда не хотела вредить тем малышам.

Кивнула я на загубленные цветы.

Она молча упаковала розы в крафтовую бумагу, перевязала розовой лентой и протянула мне. Я в ответ деньги.

– Не подскажешь, где можно выпить что-нибудь прохла-

дительное? – спросила я, наслаждаясь чарующим букетом в руках.

– Тут за поворотом есть прикольное кафе. Там вкусный мохито можно выпить.

Я оглянулась. Улица кишела людьми. Даже голова помутилась.

– Спасибо...

– Ты не местная что ли? На вид вроде наша. Южанка.

– Просто меня целый год не было в городе. Кое-что забыла.

Кудряшка подошла к мужчине за соседней торговой точкой, что-то прошептала ему быстро и вернулась назад.

– Идем, я тебе покажу. Но чур, ты оплачиваешь мой перерыв.

– Договорились. – Я широко улыбнулась.

Мы пробились через народ, свернули за угол и вошли в заведение в исконно средиземноморском стиле. Благодаря работающим кондиционерам, воздух здесь был градусов на десять ниже, чем снаружи.

Я заметила пустой столик и предложила кудряшке занять его. Она по дороге подхватила меню и с не очень радостным видом приземлилась на плетеный стул с низкой спинкой.

– Я Рута, – сказала я, присев напротив, – а ты?

– Ника. Не Вероника, а Ника. Как богиня.

– Очень приятно. – Я заложила сумку за поясницу, а букет разместила на столе.

– Не могу сказать то же самое.

Фыркнула Ника и уставилась в ламинированную карточку.

– Не злись на меня. Это моя первая поездка в город после...возвращения. Я как слон в посудной лавке.

За панорамным стеклом мелькнул мой телохранитель. Верный орёл Деметриса. Я постаралась скрыть нахлынувший дискомфорт. Как и Ника взяла меню и принялась читать названия освежающих коктейлей.

– Сколько тебе? – вдруг спросила она.

– Двадцать.

– Хм, – выпятила губы, – мне тоже. Где-нибудь учишься? Работаешь? Хотя, потому что ты готова была отвалить полмиллиона за розы, ты явно в деньгах не нуждаешься и можешь позволить себе всё, что пожелаешь.

– В самом деле, я с отличием окончила частную школу и почти поступила в университет...

Я щелкнула ногтем пластиковый уголок меню и заострила внимание на напитке с мятой. В составе еще был огурец.

– Почти? Ты передумала?

– Мои родители... – я не нарочно захрипела. – Мама сильно заболела, а папа...

Ника часто заморгала. А после ее чистый взгляд замер на мне. Я даже успела различить оттенки зеленого в голубой радужке. Подумала о своих глазах. Они ведь зеленее свежей травы. Мама не раз говорила о моей волшебной природе. По

ее мнению, я дитя из древних мифов. Ослепительно рыжее существо с выразительными глазами.

Была.

Теперь мое прошлое еще дальше, чем прежде.

А мама, по словам Деметриса, в конец потеряла рассудок...

– Я сирота. – Услышала я от Ники. В лоб. – Мои родители погибли, когда мне было семь или восемь.

– Мне очень жаль. – Я положила меню и посмотрела на нее с сочувствием. Сестры постоянно смеялись над моими умениями строить жалостливые гримасы. Считали, я пользовалась этим, норовя добиться лишней порции десерта или новой игрушки.

Опять же с приставкой «до».

Когда я уже вспомню о случившемся «после»? Когда созрею?

– Давай уже что-нибудь закажем. Мне еще надо распродать по меньшей мере десять букетов, чтобы оплатить съемную квартиру в этом месяце.

– А где ты берешь цветы?

Ника с воодушевлением рассказала мне об оранжерее одной пожилой тетушки, живущей на окраине Даркхилла. И как я поняла, она помогала ей распродавать созревшие экземпляры. Получала за это приличный процент. Плюс, имела возможность ухаживать за прекрасными созданиями в свободное время.

Я не заметила, как пролетели полчаса, и как мы покинули кафе, на ходу допивая свои коктейли.

– Обязательно напиши мне вечером. – Ника крутанулась на пятках и пошла задом. – Поболтаем, о чем–нибудь.

Ее искренняя улыбка вселила в меня робкую надежду на дружбу. Мне бы очень хотелось общаться с ней дальше. Но у меня не было телефона...

– Хорошо. Если...

– О, черт! – она подавилась газированным напитком. – Что ему здесь нужно?

Я не успела обернуться. Деметрис обнял меня и поцеловал в щеку.

– Здравствуй, любимая.

Глаза Ники шокировано округлились. Готовы были вывалиться из орбит.

– Привет. – Запинаясь ответила я и сбросила его татуированные руки со своей талии. – Ника, познакомься. Это мой муж.

– Кто? – ей потребовалась кислородная маска, которой не нашлось поблизости. Кожа приобрела синеватый тон.

– Муж. – Резанул воздух низким голосом Деметрис. – И прямо сейчас, я забираю свою жену, чтобы поужинать в «Эбено».

Ника нервно улыбнулась и понеслась от нас быстрее Флэша.

ГЛАВА 8.

– Кажется, милая цветочница ни на шутку испугалась.

Заявил Деметрис, когда мы сели на заднее сиденье роскошного Роллс–ройса. Тонированные и наверняка, бронированные окна скрыли нас от всего внешнего мира.

– Необязательно было появляться так неожиданно.

Буркнула я и обняла себя, словно таким образом хотела защититься. Маленькая я всегда пряталась в шкаф, когда родители скандалили. Сидела в полной темноте, пока одна из сестер не находила меня и не уводила куда–нибудь в сад.

Мия и Теона отвлекали меня как могли. Играли в догонялки, устраивали рыцарские турниры и званые кукольные обеды. Мы смеялись, дразнились, а устав, ложились на траву и долго любовались безоблачным небом.

Когда ссора мамы и папы заканчивалась, мы затихали и вслушивались в странную тишину. Смотрели друг на друга и гадали, а что же дальше? Обычно, папа переодевался, брал Гришу и уезжал в город. Возвращался пьяный под утро. От него несло ирландским виски и приторными карамельными духами.

Теперь я знала в чем причина.

Мельком взглянула на сосредоточенного в телефоне Деметриса.

Необыкновенный профиль...

Кудрявая прядь волос, спавшая на лоб...

Плотно поджатые губы...

Длинный нос...

Он до сумасшествия прекрасен. И до последней клеточки организма – ужасен.

– Рассматривать кого-то молча, не очень хорошая идея.

Пошевелил темной треугольной бровью.

Я тут же отвернулась.

Сердце спело грустную серенаду и успокоилось. Только поздно. Я окончательно разнервничалась и орган, отвечающий за циркуляцию крови никакой роли уже, не играл.

– Мне нужен телефон. Двадцать первый век, а я будто в эпоху динозавров живу.

– Я же сказал: тебе необязательно иметь телефон. Есть я. Есть Нина. И есть куча моих людей, который выполнят любой твой приказ.

– ...если ты им скажешь...

Я выдохнула обреченно.

Вся эта комедия выходила за границы разумного.

Я – жена босса мафии. Пленница главы клана Черная сотня.

И я не имела надежды на малейший проблеск свободы.

Голова начала потихоньку раскалываться на мелкие кусочки.

– Твое слово равноценно моему слову.

Произнес Деметрис с врожденным холодом.

Я зажмурилась. Назойливо жужжание в ушах не давало сконцентрироваться на реальности. Черную пелену перед глазами сменили яркие вспышки света. И чем сильнее я старалась их прогнать, тем более явными они становились.

В грудь что-то ударило. Потом резко прибило к кожаной спинке сиденья. Я негромко охнула и раскрыла глаза. Впереди меня сидел отец. На месте водителя – незнакомый парень в бейсболке. Каждые сорок–пятьдесят метров вспыхивало ослепительное сияние, которое вынуждало инстинктивно прищуриваться.

– Папа? – прошептала я почему-то онемевшими губами.

Неожиданно картинка исчезла. Я перестала чувствовать специфическую горечь во рту и давление на голову.

– Рута? – Деметрис коснулся моего колена. – Рута, посмотри на меня.

Я медленно навела взгляд на Кана и удивилась глубине его потрясающих глаз.

Глаз, укутавших меня в защитный кокон.

– Эй? – взял мое лицо в ладони. – Все хорошо. Это всего лишь видение.

– Ты сказал я...пережила шок и у меня посттравматическая ретроградная амнезия...почему? Что со мной случилось?

Мне сложно даже бормотать, но я не могла не спросить.

– Не сейчас. Тебе нужно прийти в себя.

Большими пальцами мазнул по моим щекам. Я моргнула.

Думала туман его облика развеется, но нет. Деметрис реальнее всех реальных призраков. Мой личный демон.

– Мне страшно.

Я упала в его объятия и ему пришлось опустить руки на мою спину против своей воли. Непредсказуемый аромат дорогого одеколона обесточил меня на время. Я глубоко вдохнула нечто сладко–перечное с горькой мятой и расслабилась. На полминуты.

– Ты устала. Тебе нужно передохнуть. Поужинаем в «Эбено» и вернемся домой. Согласна?

Часто закивала, шмыгнула носом и стиснула в кулачках его черную рубашку. Ткань закрипела от натяжения.

– Умница. – Чмокнул меня в макушку и как–то неуверенно погладил ладонями.

Я приоткрыла глаза и увидела за затемненным стеклом старинные домики. У многих из них окна с деревянными ставнями. Как с открытки из путешествия по Греции или Кипру.

– Деметрис, я... – Я отпряла от него и заметила в нем разительную перемену. Мужчина, ласково успокаивающий меня буквально только что, вновь обернулся равнодушным кретином.

У меня и слов подходящих не нашлось для продолжения неоконченной фразы. Просто поправила платье на плечах и уселась ровно.

– Считаешь меня последним уродом? – поинтересовался

с легкой издевкой. – Мне нравится. Только советую не демонстрировать так явно свое отношение.

Как можно быть одновременно таким чутким и таким безжалостным?

Наверное, я слишком доверяла собственным ощущениям. А не надо.

Деметрис всегда был и будет козлом с большой буквы К.

– Хорошо, я приму к сведению.

Он усмехнулся лениво и как я уловила краем глаза, принялся отправлять кому-то короткие сообщения.

Роллс-ройс притормозил у входа ресторана с вывеской, сделанной из куска необтесанного дерева. Так мило. И по-домашнему. Я предположила, что и готовили здесь также согласно семейным рецептам, передающимся из поколения в поколение.

– Прошу, – Деметрис уже успел выйти и прямо сейчас стоял перед открытой дверью с моей стороны, – у нас не так много времени.

Я взялась за поданную им руку и выбралась из салона.

В воздухе витал запах жареного мяса и чего-то еще, чего я не смогла узнать.

– Что это за место?

Задрала голову вверх, когда вместе с Деметрисом входила в распахнутые настежь двери.

– Господин Кан! – к нам поспешил крепкий мужчина с густой седой шевелюрой и в фартуке с мучнистыми пятнами.

– Здравствуй, Дато. Как дела? Как твои сыновья?

– О, прекрасно! – мужчина расплылся в дружелюбной и очень благодарной улыбке. – Сегодня в моем меню ваше любимое мясо с кровью и сезонными овощами.

– Отлично, – Деметрис чуть обернулся ко мне, – моей супруге можешь приготовить своего фирменного цыпленка–табака.

– Конечно! Дато сделает всё по высшему разряду. Присаживайтесь, куда пожелаете, я скоро буду. Принесу вам вина из своих бесценных запасов.

Дато приложил три пальца к губам и звонко причмокнул. И тут же поторопился уйти.

Я огляделась не слишком подозрительно, а Деметрис прошел к одному из квадратных столиков и присел на диван, застеленный покрывалом с традиционным кавказским орнаментом.

В полутьме, в которую он погрузился, практически невозможно было разобрать ни лица, ни тела. Я опасно сглотнула.

Приблизившись, я столкнулась с неуступчивым взглядом. А еще с позой я–король–этого–мира: ноги широко расставлены, руки растянulись по мягкой спинке слева и справа. В какой–то степени он имел право считать себя большим боссом, и вести себя согласно этому положению, но...не постоянно же. Не каждый миг.

– Откуда ты знаешь Дато?

Я потрогала глиняный кувшин на столе.

– Однажды, я убил его старшего сына. Двое других при-
сгнули мне в верности и уже лет пять являются моими луч-
шими солдатами.

Палец дрогнул, и я едва успела предотвратить неловкое
падение кувшина. Чудом его удержала.

Деметрис сузил глаза, поиграл челюстью.

– Ты же знаешь кто я. К чему так реагировать?

Приглушил мое молчание своим прямым вопросом.

– Знаю? Нет, Деметрис, я тебя не знаю. Еще вчера я ра-
довалась рождению сына своей старшей сестры, а сегодня я
оказываюсь здесь, с тобой. Это, как если бы девочка– подро-
сток внезапно проснулась в кровати Джейсона Вурхиза. Или
Фредди Крюгера. Или...

– Я скорее психопат, чем маньяк с изуродованной рожей.

– Каждый маньяк по–своему псих. – Дернула плечом.

– Каждая девочка по–своему зависима от таких ублюдков
как я.

О чем он?

Височные косточки снова подверглись атаке металличе-
ских ударов.

Но подошедший Дато с бутылкой красного вина, чуть раз-
рядил атмосферу. К концу этого ужина–маскарада я полно-
стью отпустила ситуацию и отдалась в цепкие лапы алкого-
ля...

ГЛАВА 9.

Утром меня ждало дикое похмелье.

Первое, за все мои двадцать лет.

Мало того, что из памяти выпал целый год жизни, я еще и ни черта не помнила о прошлом вечере. Одно радовала – я одета. Я сразу заглянула под одеяло, с трудом разлепив глаза ото сна.

На прикроватной тумбочке стоял стакан с водой. Рядом лежали клочок бумаги и таблетка. Я взяла таблетку и бросила ее в воду. Наверное, минуту наблюдала за образующимися маленькими пузырьками и слушала приятное шипение.

Потом залпом выпила предложенное лекарство и упала на подушки.

Долго смотрела в матовый потолок, пыталась прокрутить назад события вчерашнего ужина с Деметрисом. Ничего. Ноль.

После третьего бокала вина я будто бы перестала быть собой.

Меня привлек шум за окном. Я приподнялась на локти и тут же поняла, зря. Нельзя делать таких резких движений, когда внутренности готовы сохнуть и вырваться наружу.

Но я уже сделала. Потому, я откинула одеяло и пошла на разведку. Осторожно. На носочках. По дороге прихватила послание от мужа.

От мужа, хм... улыбнулась сама себе с грустью.

Во дворе радостно рассекали собаки. В основном бойцовских пород. Они прыгали, ловили резиновые мячики, брошенные откуда-то с угла дома и громко лаяли, когда их заставляли ждать очередного дальнего броска.

Я вжалась в стекло, желая увидеть того, кто играл с ними. Не вышло. Бумажка в руке зашелестела и я, наконец, решила прочесть.

«Твой телефон в верхнем ящике тумбочки. Можешь звонить кому угодно»

В ту же секунду я бросилась за смартфоном и действительно обнаружила его там, где и сказал Деметрис. Он был выключен. Но я включила. Из рога изобилия посыпались всякие уведомления, пропущенные звонки и сообщения. Их невероятное количество! Но самое странное – ни одного от Мии или Теоны. В основном от малознакомых людей, с кем я общалась в интернете под вымышленным ником.

Сестрам на меня плевать?

Нет. Этого не могло быть.

Что-то или кто-то помешал им связаться со мной.

Я не сомневалась.

Или?..

Чего строить догадки? Я прямо сейчас позвоню им.

Залезла в список контактов, нажала на имя Теона и закусив губу, подождала ответа.

Вместо голоса старшей сестры получила стандартный от-

ворот-поворот. Абонент временно недоступен. Ладно...

Позвонила Мии. Она тоже вне зоны доступа.

Что за сказочная ерунда?

Присев на край кровати, я написала им обеим пару строк и уже хотела заблокировать экран, как поняла, что это не совсем мой телефон. Точнее вовсе не он. У моего был едва заметный скол сверху. Крошечная отметина из-за падения на асфальт.

Черт...

Кан все подстроил. Пока я не поняла каким образом, но он позаботился о том, чтобы меня обдурить. С его возможностями... я потеряла запястье с вживленным отслеживающим чипом и обреченно хмыкнула.

По всему телу прокатилась волна безумной досады и боли.

Меня загнали в ловушку. Заставили поверить в то, что я по-прежнему распоряжаюсь своей жизнью. В самом же деле всё не так.

Я будто в другом мире.

Он сильно схож с тем, в котором я жила раньше, но есть немаловажные отличия. Я не в Хезельберге. И за мной пристально следили.

Я провела влажными от страха руками по лицу и волосам, и отправилась в душ. Приведу себя в порядок, а потом подумаю над планом по своему спасению.

Поразмыслить не вышло.

Когда я спустилась вниз, одетая в легкие свободные белые

брюки и короткий красный топ, меня уже поджидала Нина.
– Доброе утро. – Сказала она, забрасывая в рот подушечку мятной жвачки.

– Доброе.

Я поправила цепочку на шее.

– Босс велел отвезти тебя на осмотр в клинику. Ты позавтракаешь или сразу поедем?

– В клинику? – теперь я растирала массивный кулон, представляющий собой кусок расплавленного золота.

– Прости, я делаю то, что приказывают. Если хочешь, узнай у него подробности.

Хорошая идея.

Я достала из кармана телефон, и чтобы вы думали? Деметрис во главе столбца. На самой вершине!

Нажала на его чертово греческое имя и несколько секунд довольствовалась одними гудками.

– Рад тебя слышать, как ты?

Я растерялась. Его низкий голос по-другому прозвучал. Тише, мягче.

– Зачем ты приказал Нине отвезти меня к врачу?

– Потому что ты, – он кому-то шепнул «отвали» и продолжил, – вчера ты вела себя странно. Тот приступ в машине, потом твое поведение за ужином. Тебе нельзя было пить.

– Мог бы меня остановить.

Я прошла до гостиной. Нина и шагу не ступила от парадной двери.

– Я твой муж, а не блюстититель за всякой хернёй, на которую ты подписываешься. Ты взрослая девочка и должна понимать, когда стоит остановиться.

– Тогда к чему сегодня такая забота?

Деметрис посмеялся хрипло и еще понизил тон:

– Подловила, малышка. Подловила.

– Я серьезно, Деметрис. У меня были планы.

– Могу я узнать какие?

Снова на кого-то рывкнул сквозь зубы. Я уже покинула дом и наслаждалась жарким утренним солнцем в саду. Подставила лицо горячим лучам и закрыла глаза.

– Я хотела бы встретиться с Никой. Она мне понравилась.

– Имей в виду, я не против ЖМЖ.

– Идиот, – выдохнула громко, – озабоченный...

– Я несколько недель без секса. Ты должна быть ко мне снисходительна, – судя по шагам, он куда-то переместился. Все посторонние звуки испарились, – и я с радостью бы сейчас оказался рядом с тобой, сорвал бы с тебя эти чертовы брюки вместе с трусиками, красный топ и уложил на стол, который слева.

Я взглянула налево. Стекланный обеденный стол занимал приличную часть террасы. Стулья из того же материала, будто бы парили в невесомости.

– Ты видишь меня? – я принялась искать взглядом припрятанные камеры и нашла. Сразу две под крышей с разных концов дома и одну над входом. Нарочно отогнула средний

палец и с ядовитой улыбкой показала любителю хоум-видео.

Деметрис гортанно усмехнулся. Червоточинки в его смехе меня взбудоражили. Я поёжилась. Раз сто пригладила идеально собранные в высокий хвост рыжие волосы.

– Ты возбуждаешься, Рута? Скажи мне.

– Пошел ты...

Ответила незамедлительно, но почему-то не прервала затянувшийся порочный разговор.

– Да, ты потекла, малышка. – Сmaterился грязно. – Черт возьми, я бы вылизал тебя всю. Оттрахал бы языком и как следует выебал раком.

Я сбросила звонок.

Приложила телефон к груди и затряслась он непонятного приступа тревоги. Жжение внизу живота не утихало. Наоборот, увеличивалось и вынуждало дышать еще чаще.

Входящее сообщение чуть до микроинсульта не довело.

С опаской отлепила от себя причину своей дрожи и посмотрела в экран.

«Я почти на сто процентов уверен, что сейчас ты мечтаешь запустить пальчики между ног и сладко кончить, но приём у врача никто не отменял. До вечера, mi cara

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.